

Виктор Емский

Виктор Емский

ИНДОТИТАНИЯ

Роман

Москва, 2015
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Е60

Художник
В. Успенская

Емский В.
Е60 Индотитания: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 279 с.:
ил.

ISBN 978-5-9922-1935-7

Главные герои книги далеко не вымышленные персонажи. Атлант, Зевс, Брахма, Вишну и другие — пришельцы, которые пытались освоить нашу планету вопреки межгалактическим законам и игнорируя интересы наших предков, влачивших свои нелегкие дни в условиях первобытного существования. И только веселая шайка выпивох и хулиганов, возглавляемая Кришной с Дионисом, помогала несчастным людям не падать духом перед трудностями первобытной жизни, снабжая их досуг веселыми песнями и эпическими поэмами.

Кстати, а кто такой Прометей? Да просто хороший парень...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Виктор Емский, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-1935-7

Пояснительная записка

Я знаю многое. Я знаю столько, сколько не знает никто на Земле. Из ныне живущих, конечно. Но рассказать истинную историю планеты меня сподвигло совсем не это. Впервые я оказался в тупике. В каком? Сейчас объясню.

Недавно, шаря в Интернете по всяким, откровенно говоря, отстойным сайтам, я неожиданно наткнулся на одну странную художественную повесть. Она висела где-то на грани исчезновения, потому что не пользовалась совершенно никаким спросом. Я ради любопытства начал ее читать, и она меня буквально поразила. Знаете почему? Потому что одним из героев повествования был я!

Самое интересное заключается в том, что сия повесть написана от третьего лица. То есть от лица, которое присутствовало при всех событиях, но находилось как бы в стороне и поэтому осталось неизвестным. Я порылся в своей памяти и вдруг с ужасом понял, что все написанное этим лицом является правдой!

Каким бы ни был срок, но память иногда способна творить чудеса. Все события, о которых говорит неизвестный автор, происходили на самом деле. Можете мне поверить!

Вся соль проблемы заключается в том, что автор произведения рассказал о делах давно минувших дней так, как будто он всегда присутствовал при каждом из них. Выражаясь народным языком, свечку держал. Причем по любому поводу и при всяких обстоятельствах. То есть видел даже то, что не замечали остальные участники событий.

Я решительно подумал об этой проблеме. Мне стукнуло в сознание, что повесть мог написать дромид, поскольку эти существа являются самыми сведущими созданиями во Вселенной и способны на многие непонятные поступки. Но, поразмыслив, я пришел к выводу, что это не так.

Во-первых, единственный дромид, который в то время был на Земле, валялся в пустыне и никак не мог видеть мои *вечера песни и пляски*, которые на протяжении трех лет ежедневно проходили в одном из шалашей на севере Индии. Тогда в каждом таком празднике вместе со мной участвовали Кришна и Дионис. Кришна и сейчас готов подтвердить все мои высказывания и поддержать любую точку зрения. За Диониса я не ручаюсь, поскольку не знаю, где он теперь находится и с кем пьет.

Во-вторых, некоторые события, происходившие в мое отсутствие, все равно описаны верно, ибо впоследствии мне о них рассказывали прямые участники случившегося, и их слова никак не расходятся с мнением неизвестного автора.

Поэтому я решил больше не напрягаться, а просто приписать к найденной мной повести несколько глав, проливающих свет на некоторые моменты истории. А если точнее, на настоящую

историю Земли. И сделал это, разделив текст на две части. В каждой главе имеется повествование, автором которого являюсь я, и фрагмент рукописи, сочиненной неизвестным наблюдателем. Эти части книги обозначены словами «Текст 1» и «Текст 2».

Таким образом, «Текст 1» существенно дополнил неизвестную рукопись, и читатель теперь сможет получить более полную картину событий, случившихся на Земле за много тысяч лет до появления компьютеров. Правда, время немного не совпадает. Но я постарался это исправить, и где-то к середине повествования мне удалось догнать неизвестного автора. Итак, приятного вам чтения.

Но если честно, то мне самому хотелось бы узнать ответ на один-единственный вопрос. И вопрос этот звучит так: «Кто за нами подглядывал?!» Ведь этот кто-то подписался крайне неразборчиво. Странная, смею вас заверить, подпись, потому что в ней не имеется ни одной гласной буквы. «КМРХНВ». Так — без гласных букв — писали в глубокой древности семиты. Может, мое повествование послужит неким катализатором, и неизвестный автор откроет путь к разгадке интересующей меня тайны?

ПРОЛОГ

*Выписка из «Исторической энциклопедии сто
шестого угла Вселенной».*

*Статья номер одна тысяча пять НВ
шестьдесят четыре тысячи восемьсот
тридцать девять. Пункт двадцать три.*

Второй уровень полусерьезности

В восемьдесят тысяч двести девяносто шестом году сорок третьей вселенской эры титаны решили овладеть теорией гиперперехода. До этого они осваивали свою родную галактику номер девятьсот тридцать пять, используя давно устаревшие методы теории трансдинамики. На это тратились тысячелетия, но, несмотря на большие временные сроки, вся галактика была ими заселена.

Такая же ситуация сложилась и в галактике номер девятьсот тридцать семь, где конгломерация цивилизаций под названием «Инд» добилась тех же результатов в освоении звездных систем и таким же образом открыла путь к применению гиперпереходных технологий.

Обе цивилизации сразу же обратили внимание на ближайшую к ним спиральную галактику номер девятьсот тридцать шесть. Ранее титаны и инды не встречались в пространстве, но знали о существовании друг друга, так как эти две цивили-

лизации являлись (и до сих пор являются) членами Метагалактического сообщества. Желание колонизировать соседнюю галактику испытывали и те и другие. Поэтому послали челноки с переселенцами, надеясь опередить друг друга.

Инды и титаны использовали для этих целей наспех развернутые гиперпереходные тоннели, хотя толком не представляли себе, какой опасности подверглась при этом Вселенная.

Дромиды как хранители Вселенной предупредили обе цивилизации о недопустимости использования тоннелей гиперперехода без глобальных испытательных мероприятий и предложили повременить с экспансией в галактику номер девятьсот тридцать шесть с тем, чтобы титаны и инды более внимательно ознакомились с теорией. Но последние проигнорировали справедливые требования дромидов.

Вследствие неграмотного обращения с тоннелями многие челноки с переселенцами попали в неустановленные точки. Часть колонизаторов погибла. А часть пропала без вести.

Дромиды отключили все тоннели и запретили индам и титанам заниматься гиперпереходами. Запрет был наложен на время, необходимое для детального изучения теории и проведения практических экспериментов. Это заняло семь тысяч лет.

Переселенцы, чудом оставшиеся в живых после неправильных гиперпереходов, все эти годы были отрезаны от своих метрополий и влачили жалкое самостоятельное существование в галактике номер девятьсот тридцать шесть.

Когда перемещение было налажено должным образом и дромиды разрешили использовать тон-

нели по назначению, некоторые группы переселенцев были найдены.

В основном все у этих групп сложилось хорошо. Но были и исключения. Одно из них — ситуация, возникшая на третьей планете звезды МАВ тридцать два ТТ номер восемнадцать миллионов четыреста пятьдесят три тысячи четыреста семьдесят семь по дромидской классификации, которая называется странным именем *Земля*, где инды и титаны впервые оказались лицом к лицу в положении, близком к безвыходному.

Последствия этой встречи завели в тупик расследование, которое проводится компетентными органами. До сих пор установить виновность той или другой стороны не представляется возможным, так как «Закон о взаимопомощи» противоречит «Закону о тапочках». В результате планета Земля признана шизоидной, и любые вмешательства в ее обособленность запрещены, пока не закончится следствие. А закончится оно неизвестно когда.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Текст 1

Здравствуйтесь, многоуважаемые земляне!

Сейчас вы наконец достигли той стадии в своем развитии, когда уже можно обратиться к вам именно так, как это сделал я. Ибо девять тысяч лет назад вы были совсем мною неуважаемы в силу причин, связанных с вашим отсталым умственным развитием и зверино-волосатой внешностью. Но те рассветные времена остались далеко позади, и потому я рад обратиться к вам с посланием.

Кстати, я смог это сделать только благодаря появившемуся совсем недавно Интернету. Если б его не создали, то, боюсь, вы никогда не узнали бы правды о том мире, в котором живете. Ибо я не смог бы с вами общаться, потому что не имею склонности к писанине (особенно скрипящими гусиными перьями). Но сейчас я чувствую себя в Сети хорошо, и мне нетрудно излагать свои мысли, которые мгновенно превращаются в строчки.

Итак, с чего бы мне начать? Право, я затрудняюсь... Но все равно попробую донести до вас правду. Хотя что такое правда? Величина явно переменная. Ну и черт с ней!

Прошу учесть, что мое повествование будет вестись на одном из современных языков. Я уже так к этому привык, что не хочу возвращаться к тому времени, когда люди знали всего несколько сотен слов. Да и что можно рассказать об истории планеты, имея такой бедный словарный запас? Правильно, ничего. Но прошу не удивляться, если в диалогах времен каменного века вы вдруг увидите какое-либо современное слово. Знайте, что это слово — вставка, сделанная мной ради лучшего восприятия доводимого до читателя смысла разговора. Все эти выражения использованы не для того, чтобы завести в тупик лингвистов, исследующих историю языка, а лишь с целью разнообразить повествование.

Пример. Если привести реальный диалог, в котором участвуют Прометей и дикий человек по имени Аэк, то он будет звучать так:

Прометей: Эй, дубина! Не суй в огонь ноги!

Аэк: А? У? Ой-ой-ойй!!!

Ну а если рассказать об этом случае современным языком, то получится по-другому:

Прометей: Эй, дубина стоеросовая! Не суй в огонь свои вонючие волосатые мослы!

Аэк: А? Чё? Ты же сам этот огонь притащил! И чё, нельзя его теперь потрогать? Ай! У! Ой-ой-ой!

Правда, интереснее читать? И смысл никак не поменялся. Вот поэтому так и пойду я дальше в своем повествовании. С современными речевыми оборотами.

Вы, конечно, спросите, почему мне можно верить. Да и кто я вообще такой? Отвечу правдиво. Я — дух. И даже не просто дух, а Дух. Вот так вот.

С большой, так сказать, буквы. Если не верите, попробуйте вычислить мой адрес в Сети. И не только в Сети. Ни черта у вас не получится. И черти к этому факту не имеют никакого отношения, хотя являются моими давними знакомыми по жизни на этой планете. Мой адрес не смогут вычислить никакие ищейки, работающие на организации типа ЦРУ, ФБР, АНБ и ФСБ. А причина проста. Нет у меня никакого адреса. Потому что я — Дух. И все. Хотя Духом я был не всегда...

Если взять за основу «Историческую энциклопедию сто шестого угла Вселенной», которую, как известно, издают дромиды, то на Земле никто ничего из нее не поймет. Поэтому я буду придерживаться местных названий.

Итак, галактика номер девятьсот тридцать пять, по одной из человеческих систем классификации, — это спиральная структура М тридцать один, находящаяся в звездном скоплении, именуемым людьми туманностью Андромеды. Галактика номер девятьсот тридцать семь — такое же спиральное звездообразование в созвездии Треугольника, имеющее обозначение М тридцать три. Ну, а галактика номер девятьсот тридцать шесть — как раз то место, где мы с вами находимся. Попросту говоря, Млечный Путь. Прошу заметить, что все три галактики — правильные в отличие от моей родной, но об этом позже.

Титаны прибыли на Землю из галактики М тридцать один, а инды — из М тридцать три. Причем последние появились здесь немного раньше титанов. Поэтому согласно метагалактическим законам планета должна принадлежать именно

индам. Но там, где нет связи с метрополией, никаких общих цивилизованных законов не существует, а существует одно право. И называется оно — право сильного. Ни у индов, ни у титанов связи с метрополиями не было семь тысяч лет. А кто из них сильнее? Вопрос спорный. Вот потому и возник на Земле существующий нынче бардак в бедламе.

Ни в одной звездной системе сто шестого угла (кстати, о соседних углах я могу сказать то же самое) не существует такого кавардака с вероисповеданиями, каковой наблюдается на Земле. И дело здесь не в титанах, индах или каких-то там местных авантюристах типа Рона Хаббарда или преподобного Муна. А в чем здесь дело, не понимает никто. Даже задожуйские ежики, которые, как известно, знают все на свете. Но об этом — позже. А сейчас я начну с истории.

Итак, Вселенная, как гласит дромидская «Энциклопедия», бесконечна. Может быть, это не так. Но я не проверял и вам не советую. Не хватит времени на проверку, даже если вы бессмертны. Ну а дромидам всегда можно было доверять. Вот вся Вселенная и доверяет.

И кто же они такие? А черт их знает. Когда какая-нибудь молодая цивилизация достигает такого уровня развития, что уже готова выйти за порог своей звездной системы, они появляются и принимают ее в Метагалактическое сообщество. Цивилизация радуется этому факту, но вместо праздничного торта она получает от дромидов кучу томов «Энциклопедии» и свод межзвездных законов.

Бывали те, кто посылал дромидов с их закона-

ми далеко за линию вселенского горизонта. Но ненадолго. До тех пор пока не осознавали, что за время дромидского путешествия в указанном направлении организаторам этого туристического хаджа не удастся выйти из лона своей звездной системы. Поэтому в конечном счете свод межзвездных законов принимался к исполнению, а за дромидами утверждалась роль контролеров.

Я — житель планеты Задожуй, которая находится в галактике, называемой землянами Большим Магеллановым Облаком. Возраст нашей цивилизации — несколько миллионов лет. Мы никогда не стремились покинуть свою планету. Несмотря на это, дромиды все равно прибыли к нам. Они включили нас в Метагалактическое сообщество и всучили свод законов. А мы и не сопротивлялись. Нужны нам больно эти законы, если мы никуда не собираемся выезжать. Но дромиды заявили, что наша цивилизация является достаточно зрелой и потому подлежит такому же контролю, как и другие.

С одной стороны, контроль дромидов — вещь хорошая. Никто не сунется в гости с экспансией. Законы запрещают вторгаться во владения развитых цивилизаций, и дромиды всегда на страже. А возможностей для этого у них хватает. Но есть и другая сторона медали. Во все времена и у всех цивилизаций она носила и носит одно имя — налоги.

Как бы там ни было, но мы, задожуйцы, всегда жили долго и счастливо. Рождаемость у нас низкая, а смертность — на уровне рождаемости. Поэтому места хватает всем. Как и любая другая цивилизация Вселенной, мы созданы по образу и

подобию нашего Творца и потому благодарны ему за это.

Срок жизни каждого из нас огромен. По человеческим меркам слишком велик. Я даже не стану его называть, дабы никто из землян не сдох от зависти. Лучше скажу, что я смертен. Но после смерти погибает мое тело, а дух остается в биосфере планеты, где вечно наслаждается покоем и тишиной. Ибо так устроил Творец, создавший нас, задожуйцев.

Что же касается других цивилизаций, то все они так же созданы по чьему-то образу и подобию. Вот только образы и подобию сильно разнятся в отдельно взятых углах Вселенной. Да что там говорить о других углах, если даже в девятьсот тридцать седьмой галактике (созвездие Треугольника) цивилизация состоит из такого сброда разноплеменных крокодилов, шакалов, быков и прочих проявлений образов и подобий, что у любого гуманоида ум заходит за разум. И какова причина? Она проста, как шпиндель в токарном станке. Оказывается, что Творец, создавший эту цивилизацию, являлся мастером перевоплощений. Они сами насчитали сто восемьдесят шесть ипостасей божества. Вы не представляете себе, какой винегрет представляет собой эта цивилизация! Ах, прошу прощения! Представляете. Только не знаете, откуда это пошло. Я вам доложу: из галактики номер девятьсот тридцать семь. Они называют себя индами.

Ну а в галактике номер девятьсот тридцать пять Творец скорее всего был гуманоидом-баскетболистом. Потому что средний рост самого обычного титана — метра два с половиной. Бывает, что

и с гаком. Титаниды чуть ниже. Метра два. Это было до тех пор, пока титаны не попали на Землю. Последующие поколения, назвавшие себя «богами», существенно уменьшились в росте. Сказалась скорость вращения планеты.

Родиной этой цивилизации является двойная звезда. Они называют ее Уран — Гея. Поэтому мифам особо верить нельзя. Да и кто им может поверить? Ведь в мифах титаны жрут друг друга поедом, оскопляют зачем-то отцов и делают прочие невообразимые мерзости. Заявляю как свидетель: все это ложь и пропагандистские выходы всяких сатиров, киклопов и иже с ними. Короче, индская пиар-кампания. Ведь на самом деле титаны — простые миролюбивые гуманоиды. Почти.

Каждый базовый переселенческий челнок титанов несет в себе всего двенадцать особей. Шесть мужского пола и шесть женского. Они считают такое количество первопроходцев достаточным для освоения любой звездной системы. А вот корабли индов — совсем другое дело. Они набиты народом под завязку. Кого там только нет! Человеческие сказки разных народов мира рассказывают о созданиях, ничего общего с людьми не имеющих. И в них содержится известная доля правды.

Эти эльфы, гоблины, киклопы и прочая шушера — порождения галактики М тридцать три. А короче — последствия индской колонизации Земли. Ну посудите сами, откуда на планете, где обитают гармонично созданные гуманоиды, могут взяться кентавры, минотавры, гарпии и при-

шибленные гномы? Ответ ясен, как пень в лунную ночь. Извне.

Согласно законам Вселенной, колонизировать можно лишь те планеты, где представители местных цивилизаций не достигли знаний, позволяющих им общаться друг с другом, используя хоть какое-то подобие языка. Только послал какой-нибудь индивидуум собеседника подальше — и все. Летите мимо. Колонизация запрещена.

Если, предположим, титаны прибыли в систему, где уже находятся инды, то первые со своими колонизаторскими планами пролетают, как фанера над Парижем. Как говорится: кто первый встал, того и тапочки («Закон о тапочках». Есть такой). А если деваться некуда? А если существует местная цивилизация вдобавок. Хоть и зачаточная, но все равно созданная по чьему-то образу и подобию? Вон сколько вопросов.

Вот такая ситуация и сложилась на Земле много тысяч лет назад. Если точнее, то где-то около девяти тысяч. Но буду рассказывать по порядку.

Текст 2

Вечерело. Титан сидел на стволе поваленного дерева, вольготно расположившись у костра. Аэк тихо отодвинул ветку, мешавшую ему смотреть на поляну, и затаил дыхание.

Он потрогал кожаную суму, висевшую на поясе, и с сожалением вспомнил, что в ней остался последний камень для пращи. Охота была неудачной. Все хорошие камни разлетелись по кус-

там, а добыть удалось только одного зайца. Да и то какого-то корявого: без хвоста, с одним глазом и тощего, как месяц в новолуние.

Аэк вспомнил о праще не из-за того, что ему захотелось убить титана, а лишь инстинктивно. Так сказать, для храбрости. Ибо каждому человеку известно, что воевать с титаном все равно, что тюкнуть самого себя по темени каменным топором. То есть абсолютно бесполезное и гиблое занятие.

Во-первых, титаны были очень высокими, а во-вторых, все-таки не людьми (со всеми вытекающими из этого вывода последствиями). И даже если они и проиграли войну нынешним богам, то связываться с ними было все равно, что голой задницей пугать киклопов.

Аэк тихо стоял и смотрел. Титан разговаривал с сатиром, сидевшим на валуне. Сатир спрашивал:

— И что ты собираешься делать?

— Продолжу заниматься просвещением людей, — отвечал титан. — Только не так, как раньше. Надо кое-что поменять в методике.

— Не вижу смысла в твоих действиях, — сомневался сатир.

— За смыслом обращай к своим хозяевам дромидам, чьим лакеем ты являешься, — говорил титан.

— Зря ты так, — обижался сатир. — Ведь я — единственный на этой планете, кто поддерживает тебя. Да и в данный момент я — индский сатир.

— Была бы еще польза от твоей поддержки. Тоже мне сообщник. Без собственного тела... То в сатира влезешь, то в киклопа. Ты еще в корову

вселись. Инды тебя под хвостом целовать будут, потому что она у них считается священным животным. Что ни случись, за все отвечать мне. А тебе как с гуся вода.

— Я же не виноват в этом! Но, хочу сказать, что в моем лице, точнее в нынешнем воплощении, ты имеешь лучшую разведку в мире. В доказательство этого утверждения могу привести пример. Сейчас прямо напротив тебя в зарослях боярышника притаился абориген. Он щупает руками свою кожаную суму в поисках камня для пращи.

Человек осознал, что его местоположение раскрыто полностью и сейчас произойдет нечто для него неприятное. Поэтому он решил быстренько убежать глубже в лес. Аэк развернулся, дернулся телом и тут же влип в жуткое сплетение колючих веток. Из его рта вырвался произвольный крик боли.

Титан встал со ствола поваленного дерева и громко сказал:

— Эй, смертный! Хорош орать. Иди к костру, и ничего плохого тебе за это не будет. Только выгоду получишь. Прародительницей Геей клянусь... А если не подойдешь, то я тебя догоню и все равно приведу. Только сделаю это с помощью пинков и подзатыльников. Выбирай, что тебе больше по нраву?

Аэк замер. Сатир сообщил:

— Раздумывает.

— Заткнись! — категорично заявил титан. — Не мешай.

Аэк, оплетенный колючими ветками, не шевелился, сдерживая боль. Он думал, что о нем забудут. Напрасно.

— Эй! — крикнул титан. — Ты идешь, или тебе помочь?

Аэк тяжело вздохнул и помолился Зевсу, который, как известно даже самому распоследнему остолопу, недавно победил всех титанов напрочь. После этого он осторожно освободился от колючих ветвей и выбрался на поляну.

Титан, увидев его, невозмутимо произнес:

— Ну вот. Молодой. То, что мне и было нужно.

— И как ты это определил? — спросил сатир. — Все они одинаковы. Волосатое сиволапое зверье.

— Если ты еще хоть раз об этом заикнешься, я тебе дам по башке кулаком, — с раздражением в голосе заявил титан и сел. — На свои шерстяные мослы сначала посмотри да протри рога ослиными ушами! Тоже мне, эталон цивилизации...

— Так это не мое тело! Я им пользуюсь. Временно.

Титан опять поднялся на ноги.

— Все, все, молчу, — скороговоркой произнес сатир и заткнулся.

Титан посмотрел на Аэка и миролюбиво сказал:

— Эй, человек, иди к нам.

Аэк подошел, остановился у костра и покосился на сатира. Тот, противно ухмыляясь, разглядывал человека и молчал. Ничего хорошего его присутствие не сулило. Всякий охотник знал, что сатиры — мерзопакостные творения титанов, созданные для того, чтобы вредить людям, забравшимся глубоко в лес.

Титан успокаивающе промолвил:

— Не бойся этого придурка. Он тебе ничего

плохого не сделает. По крайней мере пока я здесь. Садись рядом со мной.

Титан похлопал рукой по стволу поваленного дерева.

Аэк не принял его приглашения. Он уселся на землю таким образом, чтобы оба существа были в поле его зрения. Титан пожал плечами, сам сел на бревно и спросил:

— Как тебя зовут?

— Аэк, — ответил Аэк.

— Странное имя, — удивился титан.

— Так назвал меня отец, когда услышал первый изданный мною звук, — объяснил Аэк.

— Странные звуки издают сейчас дети, — задумчиво заметил титан.

— Ничего странного, — сказал Аэк. — Я напился материнского молока и отрыгнул.

— Ха-ха! — рассмеялся сатир. — Что я говорил! Цивилизация отрыжки!

Рука титана резко нырнула куда-то за спину, затем поднялась и сделала метательное движение. Вслед за этим раздался гулкий звук удара, и сатир с воплем опрокинулся с валуна назад. Понеслись стоны и невнятное бормотание. Титан, не обратив на это никакого внимания, повернул голову к человеку.

— Хороший бросок, — одобрительно сказал Аэк. — Чем это ты его так?

— Камнем промеж рогов, — ответил титан. — Ну, что ж... Имя как имя. Везде свои обычаи. Хотя, если честно, то папаша твой — довольно веселый человек.

— Нет, — покачал головой Аэк. — Веселый человек — бывший вождь нашего племени. У него

тоже в свое время родился сын. Первым звуком, услышанным от него, был шум выпускаемых газов. Поэтому вождь назвал своего сына просто — Пук.

Раздававшиеся из-за валуна стоны сменились резким визгливым хохотом. Титан, морщась, взглянул в ту сторону и опять обратился к Аэку:

— Теперь, я так понимаю, сыну вождя живется интереснее, чем тебе.

— Не то слово, — подтвердил человек. — Некоторое время назад старый вождь пошел с сыном на охоту. Вернулся обратно один сын и поведал, что отца съел медведь. Поэтому теперь Пук стал новым вождем. Он тут же запретил называть себя Пуком. Потребовал зачем-то, чтобы все называли его Пшиком. Я тихонько пошутил, что лучше нарваться на звонкий геройский пук, чем на тихий и подлый пшик. Сейчас половина племени называет его по-старому — Пуком, другая половина — Пшиком. Причем смеются обе половины, а я почему-то теперь его главный враг.

— А вы зовите его нейтрально — Шпуком, — подал голос сатир.

Он как ни в чем не бывало уже сидел на камне и потирал рукой большую шишку, выступившую на лбу.

— Надо же, первый раз вижу трехрогого сатира, — делано удивился Аэк.

— А ты парень не промах, — улыбнулся титан. — Женат?

— Хотел, но не получилось.

— Почему?

— Ту, которую я решил взять в жены, забрал Пук. — Глаза Аэка остекленели, и рот перекошился. — Она у него уже третья.

— Ты еще расплачься тут, — сказал сатир, явно насмехаясь. — Нашел из-за чего переживать. Можно подумать, самок вокруг мало. Тем более что все они одинаковы: волосатое немывтое отродье...

Пока сатир говорил это, рука Аэка сама собой забралась в суму и схватила камень. Не успело последнее слово сорваться с языка козлоногого создания, как брошенный человеком булыжник, с жутким звуком вспарывая воздух, понесся в сторону обидчика. Раздался звон, и сатир, взмахнув копытами, с воплем опрокинулся на землю.

— Хороший бросок, — одобрительно произнес титан.

За валуном слышались стоны, перемежаемые проклятиями, которые звучали на неизвестном Аэку языке. Титан же прекрасно понимал речь сатира и потому улыбался.

— Что он говорит? — спросил Аэк.

— Он говорит, что ты сломал ему левый рог, — ответил титан.

— Вот и хорошо, — ухмыльнулся Аэк. — А то трехрогий сатир — это неправильно.

— Да, — согласился титан. — Вот только ты нажил себе врага. В теле сатира сидит Дух. Он безобиден, хотя и является треплом. Чего не скажешь о хозяине. Пока Дух управляет телом, прежний хозяин подавлен. Он ничего не может делать, но все видит и будет помнить. Дух влез в тело, чтобы пообщаться со мной. Вскоре он покинет его, и прежний хозяин обретет то, что принадлежит ему по праву. Вот тогда тебе может не поздоровиться.

— Кто такой Дух?

— Долго объяснять, — махнул рукой титан. — Все равно не поймешь.

— Почему?

— Потому что понималка еще не отросла, — скрипуче сказал сатир.

Он опять сидел на валуне. На голове у него торчал всего один рог. Вместо второго топорщился короткий отросток, похожий на маленький аккуратный пенек. Шишка на лбу выросла до размера спелого персика, и потому бородатая рожа сатира представляла собой довольно комическое зрелище.

Титан с Аэком рассмеялись.

— Что смешного? — недовольно спросил сатир.

Он обиженно надулся и замолчал.

— Как тебя зовут? — спросил Аэк титана.

Тот немного подумал и сказал:

— В связи с тем, что человеческий язык очень беден, мое полное имя будет тяжело произнести. Поэтому я предлагаю тебе воспользоваться первой его частью. Меня зовут — Пром.

Аэк хохотнул.

— Что-то не так? — удивился титан.

— Ну, не знаю, — осклабился Аэк.

— А-а-а, это слово, наверное, имеет какой-то скрытый смысл, — догадался титан.

— Да, — ответил Аэк. — Не все слова являются приличными. Некоторые вещи нельзя называть своими именами.

— Надо же, — нахмурился титан, — цивилизация не успеет зародиться, как речь переполняется жаргоном. И что же в твоём языке означает слово «пром»?

Аэк, усмехнувшись, ткнул пальцем в сторону сатира, сидевшего на валуне, вульгарно расставив ноги:

— То, что болтается у него между ног.

— Кха! — кашлянул сатир. Морда его напряглась.

Титан недовольно спросил:

— Почему, собственно, так? Почему нельзя сказать проще? Ну, например, детородный орган.

Аэк весело фыркнул и ответил:

— Детородный орган — неприличное слово. Женщины обижаются.

— Гм, надо же, — протянул титан. — Если это действительно так, то можешь использовать вторую часть моего имени. Она звучит «Ет».

Аэк поперхнулся и, сдерживая смех, заметил:

— А это слово означает запах газов, испускаемых задним местом.

— Кхм-м-ма! — задушенным голосом произнес сатир. Глаза его вылезли из орбит от еле сдерживаемого напряжения.

— Не понимаю, — раздраженно сказал титан. — Почему нельзя дерьмо назвать просто дерьмом. Что здесь такого?

— Неприлично, — пожал плечами Аэк.

— Ладно. А что ты скажешь насчет третьей части моего имени? Она звучит так — Ей.

Аэк, сдерживаясь из последних сил, ответил дрожащим голосом:

— А это слово означает кучу дерьма. И ничего больше.

Титан с тихой яростью в голосе поинтересовался:

— Выходит, что мое полное имя — Проме-

тей — в вашем ханжеском языке звучит так: «детородный орган, торчащий в вонючей куче дерьма»?

Сатир вдруг взревел диким хохотом и, опрокинувшись на спину, сам упал с валуна на землю. В воздухе замолотили его задранные вверх копыта. Аэк тоже смеялся, давясь и всхлипывая.

Не смеялся только титан. Он медленно поднимался, вытягиваясь во весь свой гигантский рост. Лицо его почернело от гнева, глаза искрились злобой, а кулаки сжались в два больших и тяжелых шара.

Он сделал длинный шаг и оказался рядом с сатиrom. Его рука поймала одно из копыт. Миг — и сатир оказался вздернутым над землей. Еще мгновение — и туша сатира после раскрутки над головой титана унеслась с громким свистом в сторону опушки леса. Спустя несколько секунд слышался шум ломаемых ветвей и тупой удар, похожий на звук, что издает тяжелое копьё, вошедшее в ствол крепкого дерева. Лес тут же наполнился вороньим карканьем. Видимо, птицы, мирно отдыхавшие на дереве, совсем не ожидали случившейся подлости и теперь шумно выражали свое недовольство.

Аэк, ставший свидетелем гнева титана, тут же прекратил смеяться. Но это его не спасло. Сделав два шага, Прометей переступил через костер и без замаха коротко ткнул своим здоровенным кулачком в левую скулу Аэка. Сознание тут же покинуло человека, и он уже не видел, как его зад оторвался от земли, а тело проделало трехметровый полет над поляной, приземлившись в итоге на мягкий мох, который клочьями разлетелся в

стороны, так как моментальная остановка летящего предмета не предусмотрена законами физики. Ни в период полета, ни во время приземления Аэк ничего не чувствовал и не слышал. Сума его развалилась, и на траву высыпались некоторые предметы. Самыми ценными из них были: небольшой кремневый нож с деревянной рукояткой, праща и дохлый одноглазый заяц, добытый ранее во время охоты...

Когда человек пришел в себя, он не стал сразу открывать оба глаза. Он открыл один. Да и то чуть-чуть. Сквозь ресницы Аэк принялся оценивать окружающую его действительность.

На бревне сидел титан. Он ловко насаживал тушку уже освежеванного зайца на толстую и крепкую ветку. Рядом с Прометеем лежал окровавленный нож Аэка. Солнце плавно катилось куда-то в сторону горного обиталища богов, которым не было никакого дела до того, что у Аэка разламывается от боли голова. Сзади, где-то близко, но не совсем, раздавались заунывные звуки. Аэк догадался, что звуки эти не что иное, как вопли сатира. И, видимо, орет он давно. Потому что хрипит.

— Ну ладно тебе... Ну хватит, — занудно тянул его голос. — Что ты обижаешься? Эй, Прометей! Выдерни меня отсюда, а? Я и так пострадал. Вон, несколько зубов ветками выбил, не все буквы теперь выговариваю. Даже перед хозяином тела неудобно. Влез в целое, а возвращать придется испорченное.

— Сам виноват, — громко отозвался Прометей.

Аэк понял, что гнев титана утих и поэтому ничто ему больше не угрожает.

Он осторожно занял сидячее положение и встряхнул головой. Прометей посмотрел на него и сказал:

— Что, очнулся, мастер приличий? Пойди выдерни сатира из дерева и принеси сюда. Он воткнулся оставшимся рогом в ствол и теперь не может освободиться.

Аэк молча встал на ноги, развернулся и направился туда, откуда долетали вопли сатира.

Тот торчал совсем невысоко над землей. В нижних ветвях могучего дуба зияла прореха, и именно из нее доносились вопли. Аэк нагнулся, пролез под ветвями и, добравшись до ствола, посмотрел вверх.

Выше его головы, крепко обняв ногами толстую ветку, лежал сатир. Копыта его были заплетены в некий хитроумный узел, а заросшая диким волосом рожа уперлась в дубовый ствол. Правый рог крепко застрял в дереве. Аэк спросил:

— Ты пробовал отталкиваться ногами от ствола?

Сатир обрадованно ответил:

— Ах, это ты, Аэк? Конечно, пробовал. Не получается. Помоги мне!

— И кого ты обзывал сиволапым зверьем? — поинтересовался Аэк.

— Не бери в голову, друг, — лебезящим голосом произнес сатир. — Если бы я заранее знал, насколько ты умен и сообразителен, я бы никогда не позволил себе таких высказываний. Теперь-то я вижу, что ты храбр и могуч. Забудь обиды и помоги мне.

Аэк подозрительно посмотрел на распластавшееся тело и ответил:

— Не верю я тебе. Но, так уж и быть, помогу. Если ты не дурак, то должен знать, что вытаскивать что-либо из дерева лучше всего кручением. Поэтому приготовься.

— Как это кручением? — недоуменно поинтересовался сатир.

Аэк оставил его вопрос без ответа. Он вскарабкался на дерево, влез на ветвь, которую обнимал сатир, и осмотрелся. Сатир предупредил:

— Смотри не зверствуй. Делай все нефно.

— Еще чего? — возмутился Аэк. — Ты мне кто, мать родная, что ли?

С этими словами он начал действовать.

Схватив сатира за ноги, Аэк принялся вращать его тело влево. Сатир тут же заорал:

— Что ты делаефь, изверг?! У меня же рог не прямой, а изогнутый, как сабля! Ты же в дубе целое дупло высверлифь! У меня же сейчас череп расколется!

С поляны долетел громкий крик титана:

— Давай, давай, Аэк! Молодец. Будет теперь место, где дятлам поселиться.

Аэк, ободренный словесной поддержкой Прометей, удвоил свои усилия. Сатир завертелся, как пинаемый лисой еж.

— Ах, так?! — крикнул он. — Да пофли вы все! Не хочу вас видеть!

И замолчал.

Аэк довинтил тело сатира до момента освобождения его от древесного плена и убрал руки. Сатир, никем не удерживаемый на ветке, рухнул вниз. Раздался глухой удар, и стало необычайно тихо.

Человек слез с дерева, посмотрел на лежавший

в кустах ежевики волосатый безжизненный мешок и отряхнулся. Вообще-то видны были только два копыта, торчавшие из кустарника. Аэку вспомнилось, что ежевика — довольно колючее растение. Он, не торопя события, принялся размышлять.

Сатиры были странными и непонятными созданиями. Киклопы — совершенно другое дело. Хорошо, что киклопы встречались очень редко. Иначе от человечества ничего бы не осталось. А сатиры — так себе. Аэку подумалось, что, в принципе, сатиры не особо докучают. В зависимости от их настроения.

Внешность они имели, конечно, отталкивающую. Короткие ноги с копытами, длинное широкоплечее туловище и носатая голова, украшенная рогами. Плюс ослиные уши и чудовищное количество шерсти во всех мыслимых и немыслимых местах. Да еще и зверский козлиный запах.

Если в те древние времена от немытого человечества пахло далеко не ландышами, то от сатиров смердело так, что любой охотник чувствовал их приближение задолго до визуального контакта с ними. И странным было то, что сатиры все время находились в окружении нимф, которые, как известно, по своей красоте дадут сто очков форы любой человеческой женщине, а на людей-мужчин смотрят, как на кучу отбросов.

В перерывах между пьянками и развлечениями с нимфами сатиры занимались выращиванием винограда. Они разбивали виноградники на склонах гор и лесных полянах. Потом из винограда делали вино, которое и употребляли в огромном количестве.